Соловецкий вестник

Московский выпуск
№ 11–12 (220)
(Ноябрь – Декабрь, 2023 г.)

Издание Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря

Слово на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Слово священномученика Сергия Мечёва

В день празднования Введения Пресвятой Богородицы во храм Господень в одной из стихир вечерни есть такие слова: «По Рождестве Твоем, Богоневесто Владычице, пришла еси в храм Господень вселитися во Святая Святых, яко освященна» (Стихира на «Господи воззвах»).

Мысль о том, что целью вхождения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм было ее духовное воспитание в обстановке величайшей святыни Ветхого Завета, неоднократно повторяется в песнопениях праздничной службы. Она напоминает нам, что такое духовное воспитание, оказавшееся нужным для Пречистой и Непорочной Девы, тем более необходимо нам грешным.

Господь послал человека на землю для того, чтобы он здесь подготовился к райской жизни, поэтому вся наша жизнь на земле ничто иное, как воспитание. Если это так, то нам нужно дать себе отчет, как же должны мы подготовляться к этому вхождению в райские обители. Для этого нам надо прежде всего понять, кто мы, и что представляет собою наша земная жизнь?

Праотец Авраам говорит о самом себе: *аз есмь земля и пепел,* а пророк и псалмопевец Давид сравнивает жизнь человека с травой и полевым цветком: *Человек – яко*

трава дние его, яко цвет сельный тако отцветет (Пс. CII, 15); человек живет на земле семьдесят, *аще же в силах осемьдесят лет и множае их труд и болезнь* (Пс. LXXXIX, 10). Это значит, что человек есть прежде всего тело, притом, грешное, и, вследствие этого, смертное тело. Поэтому, глядя на себя, мы с самого начала видим и ощущаем себя именно как тело. Есть люди, которые видят **только** это тело, жизнь кото-

рого ограничена пределами этой земли. Для них и воспитание может быть только подготовкой для здешней земной жизни. Их желания ограничиваются совершением земных дел и стяжанием земной славы; к этому и готовят они себя воспитанием. Они забывают о том, что все это временное и преходящее. История говорит нам о великих людях, которые в своей жизни совершили большие дела и получили на земле великую славу. Но все они умерли, и на земле не осталось от них ничего, кроме праха и пепла. Пока они были живы, казалось, что они были носителями чего-то великого, что воплотилось в совершенных ими делах, но прошли столетия, и дела эти мало-помалу исчезли из памяти потомков. Так проходит всякая земная слава.

Но мы с вами знаем, что человек есть не только тело, что кроме смертного тела он имеет еще и бессмертную душу, которую Господь вдунул в его созданное из праха земное тело (Быт. II, 7) и которую призвал к вечной жизни. Наше пребывание здесь на земле временное, но жить мы будем вечно. К этой-то вечной жизни мы и должны готовить себя воспитанием, которое проходим здесь на земле. В чем же состоит это воспитание?

Мы слышали, что Пресвятая Дева для того, чтобы приготовить Себя к великому служению Богоматеринства, к которому призвал Ее Господь, была введена своими родителями в храм Господень, «во Святая Святых». Этим путем ведет святая Церковь и каждого из нас: она вносит сорокадневного ребенка в храм Божий для поклонения Господу и воспитания. Именно здесь, в храме за богослужением и совершается воспитание нашей души и подготовка ее к вечной жизни. Причина этого заключается в том, что в храме нет ничего тленного и преходящего, но все здесь связано с вечностью. «Храм – небо земное, – говорит об этом великий пастырь нашей Церкви Иоанн Кронштадский, – здесь престол Царя неба и земли, здесь совершается страшная и небесная жертва – Тело и Кровь Владычни, и верные соединяются с Господом и обожаются обожением чудным». Поэтому уже входя в храм, мы становимся причастниками небесной жизни. Когда же начинается служба и священник произносит первый возглас: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков», – мы выходим за пределы времени и перед нами отверзаются врата Вечности.

Но как же возможно, что мы, люди, большинство из которых проживает, наверное, меньше предела земной жизни, указанного пророком Давидом, можем говорить: «Благословен Бог наш во веки веков!» Это становится возможным именно потому, что, входя в Церковь, мы входим в Вечность, в которой все живо – прошедшее, настоящее и будущее. Здесь, в этом Царстве Вечности, живет и пребывает все, что было от начала, с сотворения мира и то, что еще будет – Второе Страшное Пришествие Господа во славе и последний Страшный Суд. Ибо и его мы видим духовными очами перед началом Великого поста в неделю мясопустную, когда совершается память Страшного Суда.

Вот и сегодня мы соприсутствуем величайшему событию в жизни Божией Матери и в XX веке соприкасаемся со всеми участниками этого события. Но если жизнь в Церкви есть жизнь Вечности за пределами пространства и времени, то как можем участвовать в этой жизни мы, люди, живущие во времени, и как может через это участие совершаться наше воспитание, которое ведь тоже есть процесс, протекающий во времени?

Святые отцы говорят: «Если ты хочешь воспитать ту или иную добродетель, – прилепись к тем, кто ее имеет». Это и есть воспитание себя для вечной жизни, потому что в вечности пребывает только то, что создано Господом, то есть добродетель. Такое воспитание возможно для нас и через соприкосновение с людьми, живущими духовной жизнью, воспитавшими или воспитывающими себя для Вечности. Но среди наших современников мы не всегда встречаем таких людей. И вот Святая Церковь через богослужение вводит нас в общение с теми, которые уже совершили свой путь на земле и ныне предстоят престолу Царя Славы, со святыми угодниками

Божиими. В дни празднования их памяти, а также в дни, когда празднуется какое-либо событие, в котором они принимали участие во дни своей земной жизни, мы не только вспоминаем их, но входим с ними в реальное общение, духовно соприсутствуем тем событиям. Мы реально соприкасаемся с теми, кто вложил в богослужение свой богатый духовный опыт, и ныне вместе с нами участвует в нем.

В песнопениях и молитвах церковных мы слышим все лучшее, что дает нам Ветхий и Новый Завет от сотворения мира и до наших дней. Мы слышим здесь и песнь Моисея и трех отроков, слышим голоса пророков Аввакума, Исайи и Ионы и песнь Пречистой Девы Марии. Здесь внимаем мы голосу апостолов, которые проповедуют нам через свои послания, и голосу Самого Спасителя в Его Святом Евангелии. Здесь с нами мученики, преподобные подвижники Египта, Сирии и Афонской горы и наши русские подвижники: чудотворцы Печерские, преподобный Сергий и те, которые прославились в совсем близкое от нас время, как преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский. Все они вложили в богослужение самое лучшее и высшее свое достояние – свою молитву. И эта молитва их, если мы будем духовно прилепляться к ним, может стать и нашей молитвой, ибо и ныне они вместе с нами молятся словами составленных ими молитв. Если мы молимся: «Господи, помилуй мя падшего», то с нами молится праотец наш Адам. Когда мы говорим: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми», то молится с нами и преподобный Ефрем Сирин.

А когда, готовясь приступить к святым Тайнам, произносим молитву: «Господи, Боже мой, вем яко несмь достоин, ниже доволен, да под кров внидеши храма души моея», то молится с нами и составитель этой молитвы – святитель Иоанн Златоуст.

Именно поэтому богослужение является для нас той великой школой, в которой мы можем воспитываться для вечной жизни. Наши души представляют собою духовный инструмент, как бы скрипку, которая, попадая в руки лучших мастеров, может издавать прекрасные звуки. Это они, великие мастера духовного художества, соприкасаясь с нашими настроенными душами, извлекают из них мелодии, созвучные Вечности.

Здесь всегда с нами великий псалмопевец Давид, подобно нам, много грешивший, но умевший и каяться и нас призывающий к покаянию словами 50-го псалма: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. И всё здесь, в Церкви, возбуждает нас к подвигам, возносит в горняя, заставляет идти от жизни временной к жизни вечной, всегда напоминая нам, что мы не только прах и пепел, но также и «образ Божественной и неизреченной Славы», который мы должны очистить от покрывающих его язв наших прегрешений.

Все мы уже введены во Храм, все мы уже находимся в нем и всем нам открыт вход во Святая Святых Вечности, но как часто мы забываем об этом и не пользуемся открываемой нам Святой Церковью возможностью. Как часто вы думаете: зачем я буду тратить столько времени на хождение в храм? Зачем ходить в храм в будни, не достаточно ли будет, если я буду посещать его в праздники. Не слушайте этих мыслей: это лукавый помысл, который обманывает вас. Ведь здесь, в храме, мы пребываем вместе с Ангелами Божиими, со всеми святыми и Божиею Матерью. Здесь мы представляем собою как бы духовный орган, на который воздействует живущая в Церкви благодать Божия. И если у кого есть свободные минуты, то куда же и отдать их, как не сюда, где мы воспитываемся для Вечности? Помните, что для каждого из вас настанет день, когда окончатся все ваши земные дела и безсмертная душа ваша пойдет к Господу и предстанет на Суд и даст отчет о своей жизни на земле.

В ожидании этого дня и должны мы воспитываться в храме и входить во Святая Святых вечной жизни; а те, которые говорят, что не надо воспитываться в Церкви, в сущности говоря, не верят в Вечность.

Но есть и среди вас такие, которые будто и часто бывают в храме и простаивают

долгие службы, а душа их, несмотря на это, не становится причастницей вечной жизни. Это происходит потому, что они забывают, что место, предназначенное для воспитания человеческой души, само по себе, без нашей доброй воли и усилий, не может воспитать нас для вечной жизни. Святые отцы говорят, что диавол получил наилучшее по сравнению с нами воспитание: ведь он был ангелом света и вместе с другими ангельскими силами предстоял престолу Божию, и однако это не помешало ему отпасть от Бога. Значит, хождение в храм и пребывание в том месте, которое открывает нам врата вечности, это еще только часть дела. В чем же заключается его вторая часть? Для того, чтобы понять это, нам нужно помнить, что мир физический и мир духовный управляются сходными законами. Наш земной физический мир есть только образ мира духовного, поэтому, чтобы понять законы духовного мира, мы можем воспользоваться в качестве аналогии законами мира физического. Мы знаем из опыта, что для того, чтобы воспринять какую-либо волну, надо, чтобы воспринимающий орган имел ту же настроенность, что и орган передающий. Возьмем для примера радио: чтобы услышать передаваемый звук, надо настроить приемник на ту же волну, на которой ведется передача. То же самое происходит и в духовной жизни. Приходится иногда слышать рассказы о том, как человек, который давно не бывал в церкви, зайдя в нее на минуту, может быть мимоходом, вдруг, словно у него открылись духовные очи, начинает воспринимать воздействие благодати Божией через богослужение. Он уже не думает о том, чтобы уйти из храма, начинает постоянно ходить в храм и жить благодатной жизнью. С кем и при каких условиях это бывает? Только с тем, кто входит в храм с покаянными чувствами, кто подходит к вечности с сознанием своей греховности, с сознанием того, что он недостоин соприкоснуться с ней. Тогда-то именно и открываются ему врата вечности, потому что душа его оказывается настроенной, созвучной всему покаянному опыту Церкви.

Но бывает и другое. Человек, который раньше имел в своей душе это чувство богослужения, которому было знакомо «восхищение к Богу» через чужую молитву, через молитвы святых и всей Церкви, вдруг начинает терять это чувство и, вследствие этого, колебаться в своем духовном пути.

Как часто приходится слышать от таких людей: «Вот прежде я чувствовал или чувствовала богослужение, а теперь все куда-то ушло. Что же мне делать?». Ответ на этот вопрос мы находим в словах пророка Давида, который тоже испытывал подобные состояния. *Уны во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое,* – говорит он, описывая подобное состояние души, и тотчас добавляет – *помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих* (Пс. CXLII, 4–5). Это же надо сделать и нам, если мы начинаем терять молитвенную настроенность души. Нам надо в эти минуты вспомнить «дни древния», то есть то время, когда мы, имея очи, видели, имея уши, слышали голос Вечности.

И еще другое: надо понять, что если мы введены однажды во Храм, то мы должны и воспитываться в нем. Если же ушла от нас эта настроенность, и мы не входим больше в молитвенный мир, то причина этого заключается в нашей греховности. Чтобы вернуть то, что мы когда-то имели, нам нужно принуждать себя, бороться со своими греховными состояниями и стремиться всегда и во всем следовать за Христом. Вспомните, как говорится об этом в одной из стихир Страстной седмицы: «Приидите убо и мы, очищенными смыслы сшествуем Ему, и сораспнемся Ему и умертвимся Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним» (стихира на «Господи воззвах» на вечерне в Великий Понедельник). Поэтому, если мы будем постоянно каяться в своих грехах, смотреть за своею совестью и очищать себя, как учат нас великие и величайшие угодники Божий, то они помогут нам в нашей борьбе и приведут нас к Богу и к Храму Божиему, как говорит об этом пророк: *вниду в Дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему* (Пс. V, 8).

Давайте же будем отдавать наше свободное время храму и богослужению,

чтобы через него открывать тайны горнего мира и строить Царствие Божие в наших душах. Не забывайте о том, что те, которые молятся в храме и участвуют в богослужении, находятся уже вне времени и пространства. Они пребывают в Вечности, они блаженны. Не теряйте этого и не упускайте этой возможности. Ведь храм – это единственное место, где мы становимся вместе с Божией Матерью, с Иоанном Крестителем, со святыми апостолами и мучениками и со всеми угодниками Божиими, ибо мы, хотя и грешные, являемся такими же членами Тела Христова, как и они. Будем же прилепляться к ним всем сердцем, воспитываться для Вечности. Будем учиться у них, прежде всего их покаянному деланию, ибо, следуя за ними по этому пути, мы, мало-помалу, начнем устраивать Царствие Божие в своих душах.

(Составлено по изданию: Друг друга тяготы носите: жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва. Кн. 2. «Войдите во внутреннюю клеть…». М., 2017. С. 29–34.)

Слово на день святителя и чудотворца Николая

Святителя Иннокентия Херсонского

И Той возвед очи Свои на ученики Своя, глаголаше: блажени нищии духом: яко ваше есть Царствие Божие. Блажени алчущии ныне: яко насытетеся. Блажени плачущии ныне: яко возсмеетеся. Блажени будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына Человеческого ради. Возрадуйтеся в той день и взыграйте: се бо: мзда ваша многа на небеси (Лк. VI, 20–23).

Немного, братие, в целом году Евангелий, кои могли бы равняться ныне читанному по множеству и разнообразию важных мыслей и выражений. Несмотря на сие, в этом Евангелии нет ни одной мысли и выражения, которое не было бы осуществлено в жизни празднуемого нами Святителя самым ощутительным образом. Спаситель обещает созерцание Бога тем, кои стяжали чистое сердце; и как верно это обещание сбылось на сем человеке Божием! Он был совершенно чужд всякой земной мудрости; между тем, самые просвещенные удивлялись глубокому его боговедению; Православие обрело в нем необоримый оплот против ереси Ария.

Спаситель усвояет Царствие Божие нищим духом; и Церковь, верная ценительница дарований духовных, ублажает святого Николая за то, что он стяжал нищетою богатая. Какую же нищету разумеет она, если не нищету духа? И какое богатство, кроме богатства благ небесных?.. Спаситель провозглашает помилование милосердым; святой Николай за свою благотворительность не только сам получил помилование, но и удостоился быть особенным орудием милосердия Божия к бедствующему человечеству, как свидетельствуют о том бесчисленные его чудотворения. Спаситель назначает в наследие кротким землю; и сколько земель, в коих прославляется имя кроткого Николая! Сколько стран, кои вменяют себе в честь быть его духовным наследием! Спаситель называет блаженными плачущих, злословимых, гонимых; святой Николай был и злословим, и гоним, но зато какое блаженство земное может сравниться с тою славою, коею он наслаждается теперь в обителях Отца Небесного! Таким образом, жизнь Святителя Николая есть некоторое опытное изъяснение проповеди Спасителя о блаженствах; равно как проповедь сию можно назвать верным чертежом его святой и богоугодной жизни.

Итак, мы не имеем, братие, причины искать ныне другого наставления, кроме того, которое предлагает нам в жизни своей празднуемый нами Святитель. Для всех нас довольно, если мы, последуя совету апостола: *поминать наставников*

своих (Евр. XIII, 7), оживим в памяти нашей великие добродетели святого Николая. Мы не можем не только словами, но и мыслью объять всех подвигов его благочестия, – число и величие их известно только Тому, пред Коим *вся... нага и объявлена* суть (Евр. IV, 13), по крайней мере, сделаем то, что можем. Образ праведника, в каком бы сокращенном виде ни был представлен, всегда утешителен, назидателен и животворящ.

✧ ✧ ✧

В чем должно состоять совершенство человека в отношении к самому себе?.. Как существо, наклонное ко злу и окруженное соблазнами, он имеет особенную нужду в воздержании; как существо, предназначенное к совершенству, достигаемому не собственными силами, а действием благодати Божией, он должен стяжевать смирение. Воздержанием укрощается чувственность и очищается дух; смирением приобретаются и сохраняются дары духовные.

После сего, в чем бы мы ни поставляли воздержание, святой Николай есть самый лучший учитель воздержания. Сократим ли добродетель сию в ограничение потребностей телесных, в отречение от удовольствий чувственных, в нестяжание благ земных? Свойства сии сами собою представляются в нашем Святителе. Как мало должно быть потребностей телесных в том, кто вел жизнь равноангельскую! Как далеки должны быть удовольствия чувств от того, кто не знал другого наслаждения, кроме благотворительности! А о нестяжании и говорить нечего. Гонения лишали всего, но ничего не могли лишить Николая, ибо он, в самом начале своего пресвитерства, раздал все свое имение бедным. Прострем ли воздержание на самый дух человека, на укрощение страстей, на отсечение пожеланий, – найдем чего желаем. Какое свойство души труднее воздержать, как не ревность по истине? Здесь избыток усердия невольно и неприметно увлекает за пределы; но святой Николай, как мы видели, был образ кротости и, следовательно, духовного воздержания. Потребуем ли от учителя воздержания необыкновенных подвигов умеренности и самоотвержения, – и в них нет недостатка; святой Николай, как повествует предание, наблюдал уже различие в яствах в таком возрасте, когда другие не знают еще, что такое яства.

Что сказать о смирении святого Николая? Если бы мы не ведали, что он преимущественно за свое смирение был избран в пастыри Мир Ликийской Церкви, что смирение отличало его между отцами Никейского Собора, который был Собором смирения, что смирение заставляло Николая сокрывать свои благодеяния и таить дарования духовные под видом простоты; если бы, говорю, нам ничего не было известно о сих подвигах его смирения, то слава небесная, коею Господь возвеличил Своего праведника, не долженствовала ли бы вразумить нас, что святой Николай был не токмо кроток, но и смирен сердцем? Ибо, братие, каким вообще путем достигается высота небесной славы, как не путем смирения? На земле высокие достоинства нередко приобретаются случаем, хитростью, ласкательством, даже наглостью; но на небесах этого не бывает; там как правда награждает, так правда, по тому самому, и награждается; там чем кто смиреннее, тем выше и ближе к Престолу благодати, на коем восседит кроткий и смиренный сердцем Господь Иисус.

Таким образом, братие, мы исполнили теперь одну часть совета апостольского – поминать наставников наших: образ добродетелей Святителя Николая оживлен, хотя не совершенно, в нашей памяти; каждый из нас видит, что он действительно был правило веры, образ кротости и милосердия, учитель воздержания и смирения. Остается теперь исполнить другую часть апостольского совета – *взирающе на скончание жителства* сего Святителя, подражать его *вере* (Евр. XIII, 7), уподобляться ему в кротости и любви, поучаться от него воздержанию и смирению. Святой Николай наслаждается теперь блаженством вечным, но он был человек, подобный нам. Мы желаем быть тем, что он теперь – святыми

и блаженными; убо должны поступать так, как поступал он: праведно, целомудренно и благочестиво. Он был тем, что мы теперь – подверженным слабостям душевным и телесным; следовательно мы, при содействии благодати, можем совершить то, что совершено им: очистить сердце свое от страстей и соделаться храмом Духа Святаго. Награда вечного блаженства, созерцанием коей он воодушевлял себя на пути к Небесному Отечеству, предложена и для нас; слово Божие, коим он руководствовался в своих действиях, открыто и пред нами; всемогущий Вождь, под знаменами Коего он ратовал со врагами своего спасения – Господь Иисус – всегда готов быть и нашим Вождем. Мы имеем все средства ко спасению, коими пользовался святой Николай; между тем многие препятствия, кои ему надлежало побеждать, для нас вовсе не существуют. Кто ныне гонит за веру? Кто ныне не уважает святых подвигов благочестия? После сего что остается побеждать нам? Нашу рассеянность, привязанность к миру, некоторые предрассудки, некоторые обыкновения; вот все наши гонители, вот все наши мучители! И мы еще жалуемся на трудность подражания святым! Будем лучше жаловаться на свое сердце, которое настолько удалилось от Бога, что для него и самый малый подвиг благочестия кажется неудобосовершимым.

Если, несмотря на все это, для кого-нибудь из нас будет казаться трудным подражать всем добродетелям Святителя Николая, то пусть твердо решится подражать одной какой-либо, например милосердию, или воздержанию. Быть не может, чтобы он, почувствовав сладость сего подражания, впоследствии не простер его и на прочие добродетели Святителя. Всякая добродетель многоплодна: вселившись в душу, она не останется одна, но призовет к себе, даже без нашего участия, и прочие добродетели; только бы мы не противились сему.

Святителю Христов Николае! Ты неисчерпаемое чудес и благотворении море; но мы просим у тебя только трех даров: соделай молитвами твоими, – да неуклонно следуем правилу веры, тобою преподанному, неленостно подражаем образу кротости, в тебе явившемуся, и не забываем уроков воздержания, коего ты был и есть для всех нас и учитель и пример наилучший. Аминь.

НЕ УНЫВАЙ

Когда угодно было Богу,
Чтобы, родившись бедняком,
Ты пролагал себе дорогу
Терпеньем тяжким и трудом,
То будь покорен, терпелив,
Неутомим и молчалив,
На помощь свыше уповай,
И никогда не унывай.

Когда Творцу благоугодно,
Чтоб в поте ты вкушал свой хлеб,
То не ропщи женоподобно
На Бога всяческих судеб;
Пред Ним смиренно преклонись,
Святою верой оградись,
И ею дух свой ободряй,
Но никогда не унывай.

Когда для ревности усердной
Тебе назначен малый круг,
И в рубежах его стесненный
Кипит порывами твой дух —
Себя в делах благих явить,
Их блеском мир сей озарить,
Смиреньем ревность укрощай,
Но никогда не унывай.

Когда по воле Провиденья,
Трудясь всю жизнь, и день и ночь,
Ты не встречаешь ободренья
И труд тебе уже невмочь,
Преодолей строптивый гнев,
И руку к Господу воздев,
Отрады свыше ожидай,
Но никогда не унывай.

И укрепившись благочестьем
В твоей страдальческой борьбе,
Не чти паденьем и бесчестьем
Последовать своей судьбе;
Но тщися в малом верен быть,
Себя для долга позабыть,
Его с любовью исполняй,
И в подвигах не унывай.

Есть всеблагое Провиденье,
Свидетель правых дел твоих,
Желаний, помыслов, терпенья,
Оно воздаст тебе за них.
Надейся, веруй и люби,
Труды свои усугуби,
В них все надежды полагай,
И никогда не унывай.

В руке Его сердца могущих,
К тебе их силен обратить
Создавший мир сей от несущих,
И через них пути открыть
Для проявленья сил твоих
В деяньях творческих, благих,
Сего призванья ожидай,
И никогда не унывай.

Когда в твоем уничиженьи
Судьба невольно приведет
Тебя с нечестьем в столкновенье,
Нарушив кротости обет,
Ты истины не премолчи,
Нечестье смело обличи,
Враждой его пренебрегай,
И никогда не унывай.

Когда ж по слову Бога Слова
За правду будешь ты гоним,
Теки во след за нею снова,
Любовью к ней руководим;
Гонителей своих прости,
И, если можешь их спасти,
От бед и гибели спасай,
Но никогда не унывай.

Когда родня твоя и други
Тебя покинут, ижденут,
Забыв приязнь твою, заслуги,
Тебя забвенью предадут;
За вероломство им не мсти,
Неблагодарность отпусти,
За зло добром им воздавай,
И никогда не унывай.

Когда благое Провиденье,
Хранившее тебя от бед,
Пошлет на дом твой искушенье
Среди земных твоих сует,
Лишит тебя жены, детей;
О! реки слез об них пролей,
Об них в молитвах вспоминай,
Но никогда не унывай.

И на арене этой жизни,
Каков бы ни был твой удел,
Пожертвуй всем земной отчизне,
На подвиг за Царя будь смел,
Пред Церковью благоговей,
И умереть за них умей!..
За гробом есть Небесный край:
Награда там, — не унывай!

Когда Божественная благость
Тебя за доблесть наградит,
Подаст тебе здоровья сладость,
Богатством, славой одарит,
Смиреньем кротким оградясь,
И сердцем к Богу обратясь,
Ему в щедротах подражай,
И в деле сем не унывай.

Когда обилием и силой
В сей жизни будешь обладать,
Клеврета своего помилуй,
Умей врагам своим прощать,
Не презри сиру и вдову,
Спеши на помощь к ним без зову,
Их скорби в радость претворяй,
В труде для них не унывай.

Но если спутники счастливых
Льстецы на двор твой приползут,
Стрелами взоров горделивых
Изгнать ты их не позабудь;
Правдивых в дом твой приведи,
За стол с собой их посади,
Суровой правде их внимай,
И внемля ей, не унывай!

(Источник: Сочинения святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. С.-Пб., 1908. Т. 2. С. 154–155, 161–163; Т. 5. С. 561–564.)

Вникните в слова Христовы: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*, – будьте кротки и смиренны, как Я, прогоните гордость и самомнение свое и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко. Какое это бремя Христово и почему оно благо? Это заповеди Христовы, все то, что велит нам Христос творить во Имя Его с благодатной помощью Его. Это очень благое иго, и всякий из вас, кто возьмет на себя его, скоро почувствует истину слов Христовых.

Святитель Лука Крымский